

Джон переоделся в чистую одежду. Выходить на улицу в рубашке, испачканной кровью, было не безопасно, а дыра от пули у нее посередине могла создать впечатление, что он снял рубашку с трупа.

[Рубашка]

Конечно, некоторые люди могли бы оценить его стиль, но это был не самый лучший образ. Он открыл дверь, едва не сломав ручку. Дом был ветхий, хотя прихожая выглядела лучше, чем остальные помещения. Здесь Джону пришлось пробираться через зловонные лужи мочи, выброшенные шприцы и другой мусор, скопившийся на лестнице.

— В следующий раз я выйду через окно, — подумал он и вздохнул с облегчением, когда наконец вышел из этого дома.

Улицы были тёмными и плохо освещёнными — обычное дело для районов Готэма с низким уровнем дохода, которые напоминали бетонные лабиринты.

Здесь можно было встретить лишь небольшую группу людей, которые курили или играли в кости после тяжёлого рабочего дня в этом непростом мире. Но он знал, что случайная подворотня не подойдёт для его целей.

Если хочешь понаблюдать за обществом, нужно проводить время в закоулках. Угол улицы был идеальным местом для всех, кто хотел заработать доллар. В основном потому, что здесь было много людей, готовых потерять его.

Предприниматели всех мастей, от мам и пап до мелких наркоторговцев, проститутки и разносчики — все они были на углу, пытаясь свести концы с концами. Конечно, не все углы одинаковы, но Джон достаточно хорошо знал Брайдсхед, чтобы помнить оживлённые места.

Но зачем туда идти? Если бы он хотел прокормиться, то нацелился бы на шлюх с венерическими заболеваниями, вечно обкуренных наркоманов или дёрганных детей с комплексом неполноценности.

Это была не самая лучшая идея.

Но он охотился не за кровью.

Нет, Джон охотился ради своих навыков, которые может получить в будущем.

— Эй, парень! Не мог бы ты мне помочь? — обратился смуглый мужчина с растрёпанными волосами, в мешковатой одежде и со следами побоев на теле. Его внешний вид выдавал в нём

человека, тесно связанного с миром запрещённых веществ.

Большинство людей, включая его самого, привыкли не замечать таких, как он. Глядя на них, можно было лишь подумать о том, что тебя обманут, а они были лучшими в этом деле. Но этот человек был другим. Может быть, всё дело было в огоньке в его глазах, в решимости пережить ещё один день на улице, или в лёгкой улыбке на лице, несмотря на гниющие зубы, а может быть, даже в трогательном страдании этого бедняги. Или в том, что он тащил на себе целый холодильник, поднимаясь в гору, а его руки и ноги тряслись так, будто вот-вот откажут.

Да, наверное, это был холодильник.

[Этот бедолага с холодильником на спине)))]

Джон усмехнулся и покачал головой: этот человек был таким худым, что, казалось, он взял на себя больше, чем может унести.

— Пожалуйста? — неловко хихикая, настаивал мужчина.

Ну, раз уж он так вежливо просит...

Джон подошёл к нему, взял холодильник и дал незнакомцу секунду, чтобы передохнуть. Затем он помог подтолкнуть холодильник вверх. По крайней мере, так он собирался сделать. Но в итоге холодильник рухнул вперёд, едва не упав вниз, как какой-нибудь Квириниус Квиррелл в капюшоне.

Джон попытался бы остановить падение, но сдерживать свою силу у него получалось плохо, и он рисковал случайно сломать себе рёбра. Кроме того, наблюдать за падением было слишком забавно.

— Я в порядке, я в порядке, — сказал мужчина, приходя в себя так быстро, как это могут только бездомные, хотя его никто и не спрашивал.

— Спасибо, что помог мне, приятель, у людей здесь нет никакой порядочности, — поблагодарил он.

— Не за что, — улыбнулся Джон.

— Куда ты хочешь его поставить?

Мужчина резко взмахнул рукой, но трясущиеся ноги выдали его слабость.

— Ерунда, ты выглядишь так, будто вот-вот свалишься, — весело сказал Джон.

— Знаешь что? Я понесу его вместо тебя, всё равно мне больше нечем заняться.

Мужчина выглядел удивлённым и более чем подозрительным. В Готэме случайная помощь — явление странное, если не сказать желанное, но, чтобы незнакомец сбивался с пути и тратил время и силы на случайного наркомана... Ну, это один из способов оказаться зарезанным каким-нибудь психом.

Джон понял это слишком поздно, всё ещё не знакомый с образом мышления готэмцев, но быстро нашёл способ спасти ситуацию.

— Ты ведь планируешь сдать его в утиль? Я помогу вам за двадцать баксов, — без обиняков сказал он и ухмыльнулся, когда незнакомец расслабился.

Несмотря на разговоры о «человеческой порядочности», он отвечал на доброту с подозрением и чувствовал себя спокойно только тогда, когда речь шла о наживе. Джон почти уважал его!

Покачав головой, мужчина ответил: — Нет, чувак, это неправильно. Двадцать? Да я едва ли заработаю двадцать баксов на этом старом хламе, если повезёт!

Ваши "спасибо", "лайки" и "оценки" = моя мотивация делать новые главы. А так же добавляй книгу в "закладки", чтобы не пропустить новые главы)

<http://tl.rulate.ru/book/115644/4577971>